

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ИЮНЕ 2013 г.

Сергей ЦУХЛО,

зав. лабораторией конъюнктурных опросов научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.

Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова.

Тел.: +7 (499) 629-93-91, e-mail: tsukhlo@iep.ru

Данные конъюнктурных опросов, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара¹, свидетельствуют о том, что майские ожидания роста спроса, побудившие предприятия увеличивать выпуск, не подтвердились и июньский рост выпуска в условиях снижения спроса стал проблемой для российской промышленности. Это привело к резкому усилению неудовлетворенности продажами и к избыточности запасов готовой продукции, заставило предприятия пересмотреть в негативную сторону прогнозы спроса, планы выпуска и планы изменения занятости на июль-август. Фактическое снижение отпускных цен и намерение сокращать инвестиции окончательно формируют нерадостную картину положения дел в промышленности.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, фактические изменения и ожидания.

Спрос на промышленную продукцию

Резкий взлет оптимизма майского (текущего года) прогноза спроса в июне 2013 г. не оправдался: динамика продаж не смогла переломить негативный тренд последних месяцев ни по исходным, ни по очищенным от сезонности данным. В результате темп снижения спроса в течение всего второго квартала оставался в интервале -13 — -11 пунктов. Это обстоятельство и особенно негативный шок от ошибочных прогнозов предыдущего месяца определили динамику и оценки других важнейших показателей.

Во-первых, фактическая динамика спроса, наблюдавшаяся в июне, разочаровала предприятия. Неудовлетворенность продажами произведенной продукции выросла на 8 пунктов и почти достигла посткризисного «антирекорда» рассматриваемого показателя, зарегистрированного в январе 2013 г.

Во-вторых, оптимизм мая пошел на убыль: прогнозы спроса на июль-август снизились и по исходным (на 8 пунктов), и по очищенным от сезонности (на 3 пункта) данным, но остаются положительными, т.е. в промышленности

все-таки больше надежд на рост продаж, чем на их падение.

В-третьих, баланс оценок запасов готовой продукции ухудшился за прошедший месяц сразу на 10 пунктов.

Запасы готовой продукции

Ухудшение баланса оценок запасов готовой продукции произошло из-за увеличения до 33% доли ответов «выше нормы» и снижения до 6% доли ответов «ниже нормы». В результате баланс вырос до +27 пунктов и достиг уровня, зарегистрированного в декабре 2008 г. и в январе 2009 г., т.е. на пике последнего кризиса.

Нынешняя ситуация пока далека от кризисной в том понимании, в каком мы ее видели тогда. Однако некоторые обстоятельства выглядят тревожно. Например, доля ответов «ниже нормы» при оценке запасов опустилась до 6%, что является историческим (для всего периода 1993–2013 гг.!) минимумом показателя — даже в конце 2008 — начале 2009 гг. доля таких оценок составляла 12%. Иными словами, в тот период у 12% предприятий дополнительным стимулом к наращиванию выпуска служи-

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет — 65–70%.

ли недостаточные запасы готовой продукции. Сейчас же такой стимул в российской промышленности находится на минимальном уровне. А треть промышленных предприятий, скорее всего, готовы притормаживать выпуск еще и под давлением избыточных запасов. Похоже, такое понимание (скорее ощущение, поскольку официальная статистика запасов практически бесполезна) есть и у экономических властей, которые не упоминают запасы готовой продукции в качестве возможного «драйвера» экономического роста, как это было недавно.

Выпуск продукции

В июне 2013 г. промышленность продемонстрировала рост производства и по исходным, и по очищенным от сезонности данным. Это произошло в соответствии с майскими планами предприятий. И официальная июньская статистика промпроизводства может порадовать «потребителей» данных Росстата, поскольку зафиксирует, скорее всего, скромный, но все-таки рост выпуска.

Для промышленности же июньское увеличение объемов производства стало проблемой в условиях падения спроса. В такой ситуации предприятия, не желая рисковать, подвергли негативной корректировке свои планы выпуска на июль-август: баланс исходных планов снизился на 18 пунктов, очищенных от сезонности – на 10. Подобного резкого пересмотра этих планов в промышленности не было уже 21 месяц. Изменение предприятиями производственных намерений стало четвертым следствием значительного рассогласования в июне фактической динамики спроса и выпуска.

Цены предприятий

Еще одним следствием произошедшего в июне текущего года расхождения в динамике спроса и выпуска, а также роста избыточности запасов стало беспрецедентное для этого месяца снижение отпускных цен предприятий: соответствующий баланс «потерял» 8 пунктов и

опустился до -11 пунктов, т.е. промышленность перешла в июне к абсолютному снижению своих цен. Такое интенсивное (массовое) снижение цен в 2010–2013 гг. регистрировалось только дважды в последнем месяце года. Повышение цен в июне отмечено лишь в леспроме, пищевой и легкой отраслях промышленности, а также в стройиндустрии.

Планы изменения цен, расширившиеся в мае на 5 пунктов в преддверии июльского повышения тарифов, в июне «потеряли» 2 пункта. Они близки сейчас к минимальным значениям показателя 2010–2013 гг., зафиксированным в марте-апреле 2013 г. и в октябре 2011 г. Похоже, что попытки стимулировать спрос на свою продукцию не позволят предприятиям в 2013 г. «отыграть» плановый рост тарифов середины года. Как следствие, финансовые результаты года могут оказаться еще более удручающими, чем итоги первого квартала

Фактическая динамика и планы увольнений

Опросы не зарегистрировали в июне 2013 г. принципиальных изменений динамики занятости в промышленности: предприятия по-прежнему сообщают о превышении увольнений работников над их наймом. В итоге промышленность «теряла» (увольняла?) работников все первое полугодие текущего года. В мае-июне увеличение численности занятых происходило только в цветной металлургии (баланс +7 пунктов) и в пищепроме (+9 пунктов). Самые же массовые сокращения имели место в легпроме (-20 пунктов) и леспроме (-18 пунктов). Сокращение персонала преобладало на предприятиях всех форм собственности и всех размеров.

Прогнозы изменения занятости не сулят улучшения здесь ситуации – скорее наоборот: баланс прогнозов после пребывания в январе-мае на нулевом уровне рухнул в июне сразу на 15 пунктов. Такое резкое снижение этого показателя в 2010–2013 гг. регистрируется впервые. ■